

подъ свое покровительство цѣлая группа политиковъ, не признающая никакой религіи, не приняла ради принципа, какъ они говорятъ, то Госсбаху пришлось бы потерпѣть здѣсь позорнѣйшее поражение.

Въ то время, какъ нѣмецкая литература, въ цѣломъ, чужда болѣе, чѣмъ какая-либо другая европейская литература, всякаго вліянія церкви и вѣроисповѣданія, и нѣмецкое образованіе само по себѣ не проникнуто ни мало не только религіозностью, но даже деизмомъ,—въ высшихъ классахъ тѣмъ не менѣе не замѣчается враждебнаго настроенія къ существующимъ церквамъ. Восторженное стремленіе сороковыхъ годовъ ввести всюду духъ природы и науки, замѣнилось теперь какимъ-то равнодушіемъ. Господствующій тонъ современныхъ ученыхъ, есть стремленіе быть свободными мыслителями, но по возможности безъ шумихи.

Культурная борьба естественнымъ образомъ породила агитацию противъ католицизма въ литературѣ свободномыслящей, но правительство далеко не раздѣляло ея идей, преслѣдуя въ данномъ случаѣ исключительно свои политическія цѣли; въ высшихъ кругахъ, собственно образца общества, разумѣется, не принято относиться враждебно къ церкви. Слои общества, прямо или косвенно руководимые наукой, чувствуютъ себя пока удовлетворенными результатомъ, котораго правительство достигло своей политикой по отношенію къ церкви. Этимъ и объясняется, что попытка придать организацію свободно-мыслящимъ элементамъ Германіи не обратила на себя до сихъ поръ должнаго вниманія.

Община свободно-вѣрующихъ была основана братьями Вислиценусъ, какъ вѣтвь движенія Ронге; братья эти, по свидѣтельству всѣхъ, знавшихъ ихъ, были люди апостольскаго духа, столько же отличавшіеся душевной чистотой, какъ и замѣчательными дарованіями. Одинъ изъ нихъ умеръ, а другой стоитъ въ настоящее время во главѣ дрезденской общины свободновѣрующихъ, одного изъ многочисленныхъ отдѣленій берлинской, разсыпанныхъ по всѣмъ большимъ городамъ Германіи. Берлинская состоитъ частью и, пожалуй, главнымъ образомъ, изъ болѣе развитого рабочаго населенія, частью изъ весьма зажиточныхъ и образованнѣйшихъ семействъ. Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ членовъ его, извѣстный Прингсгеймъ, роскошный дворецъ котораго, украшенный мозаикой работы Вернера, привлекаетъ на Вильгельмштрассе вниманіе всѣхъ пріѣзжихъ. Онъ одинъ пожертвовалъ уже общинѣ разомъ 100,000 таллеровъ.

Прошлое воскресенье я присутствовалъ въ собраніи въ помѣщеніи общины. При входѣ мнѣ вручили листокъ, озаглавленный: